

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЛАРУСЬ И НАТО В 1990-Х ГГ.: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ, ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О.К. Петрович-Белкин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена истории и анализу отношений между Республикой Беларусь и НАТО в 1990-х гг. Рассматриваются основные проблемы взаимоотношений и наиболее яркие тенденции их развития.

Ключевые слова: Беларусь, НАТО, Россия, дипломатия, внешняя политика, расширение НАТО.

В настоящее время Республика Беларусь является одним из государств на постсоветском пространстве, поддерживающим наименее тесные контакты с НАТО. Однако нельзя сказать, что сотрудничество между Беларусью и НАТО полностью отсутствует. Более того, следует отметить, что сразу после окончания «холодной войны» и после распада Советского Союза и вплоть до примерно 1996—1997 года сотрудничество между Беларусью и НАТО было достаточно активным. Это объясняется в первую очередь тем, что после распада организации «Варшавский договор» и СССР перед Беларусью встала проблема определения приоритетов внешнеполитического курса и, как следствие, установления отношений с военно-политической организацией НАТО.

Развитие связей Беларуси с международными структурами, в том числе и Североатлантическим альянсом, началось в первые месяцы после провозглашения независимости. В отношениях Беларуси с НАТО в начале 1990-х гг. существовал целый комплекс вопросов, связанных с ядерным наследием бывшего СССР, выполнении международных соглашений в области разоружения и ограничения вооружений, позиционированием Республики Беларусь в системе новой архитектуры европейской безопасности, различными аспектами функционирования вооруженных сил независимого государства. Эти и другие проблемы выдвинули на повестку дня необходимость взаимодействия Беларуси и НАТО. Ситуация осложня-

лась тем обстоятельством, что у большей части белорусского народа образ НАТО ассоциировался с образом врага, сформированным в годы «холодной войны», и данное обстоятельство оказывало устойчивое влияние на позицию Беларуси в отношении Североатлантического альянса в 1990-х гг. Значительное влияние на уровень отношений оказывали также военно-технические аспекты, так как Беларусь в результате раздела военного наследия СССР стала обладателем одной из мощных армий в мире, к тому же на ее территории находилось ядерное оружие [5. С. 13].

В ноябре 1992 г. страну посетил генеральный секретарь НАТО М. Вернер. Он заявил, что Запад и НАТО с уважением относятся к стремлению Беларуси стать нейтральной и безъядерной страной, и отметил их заинтересованность в добрых отношениях с Беларусью и ее соседями. В 1993 г. во время визита в Минск государственного секретаря США У. Кристофера Беларуси было предложено присоединиться к Программе НАТО «Партнерство ради мира», на что позитивно отреагировало тогдашнее белорусское руководство [9]. Однако на деле страна присоединилась к этой Программе в январе 1995 г., сделав это одним из последних европейских государств. В 1997 г. штаб-квартирой НАТО в Брюсселе одобрена индивидуальная программа партнерства Республики Беларусь с НАТО на 1997—1999 гг., которая предусматривает ограниченное сотрудничество с Альянсом. В апреле 1998 г. открыто постоянное представительство Беларуси при НАТО.

Основные направления внешней политики Республики Беларусь, разработанные ее руководством в начале 1990-х гг., объективно способствовали развитию отношений с Североатлантическим альянсом. Беларусь реально оценивала роль НАТО в системе европейской и международной безопасности и стремилась развивать сотрудничество в интересах безопасности и стабильности на континенте. В начале 1990-х гг. руководство Республики Беларусь во внешней политике придерживалось идеи, изложенной в Декларации о государственном суверенитете: сделать республику нейтральным государством, а ее территорию — безъядерной зоной. В рамках этого курса Беларусь последовательно осуществляла свои обязательства в области разоружения и сокращения вооружений, вытекающие из международных договоров бывшего СССР. В феврале 1993 г. Верховный совет Республики Беларусь ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-2) и Лиссабонский протокол к нему, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор между Беларусью и Россией о стратегических вооружениях, временно расположенных на белорусской территории. Беларусь стала участником Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

Необходимо отметить, что Беларусь, в отличие от других стран СНГ, в начале 1990-х гг. осуществляла мероприятия, связанные с выполнением международных договоров, не выдвигая особых условий. С учетом опыта в сфере разоружения, накопленного в первые годы существования Республики Беларусь как независимого государства, председатель Верховного Совета С. Шушкевич в мае 1993 г. отмечал: «На будущее необходимо увязывать вопросы ратификации договоров об ограничении обычных вооружений в Европе, о статусе безъядерного

государства с коллективными гарантиями безопасности Беларуси со стороны России и НАТО» [8. С. 2].

В выполнении взятых обязательств по разоружению, трансформации ядерного потенциала Беларуси была оказана помощь со стороны западных стран, в первую очередь США и Германии. Между США и Беларусью в 1992—1993 гг. был подписан ряд соглашений о программах помощи для Беларуси в области разоружения. Так, в июле 1993 г. руководители военных ведомств Беларуси и США подписали соглашения, согласно которым США выделяли Беларуси для содействия в демонтаже советских ядерных вооружений 59 млн долларов [5. С. 12]. В целом, по информации американской стороны, в период с 1992 г. по 1996 г. правительством США было выделено на реализацию совместных проектов по снижению военной угрозы 114 млн долларов [6. С. 1]. В июне 1996 г. было подписано соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в решении проблем ликвидации ядерного оружия, согласно которому ФРГ оказывала безвозмездную материальную, техническую и прочую помощь в деле ликвидации ядерного оружия и непосредственно связанной с ним инфраструктуры.

В формировании имиджа Беларуси как нейтрального безъядерного государства важную роль сыграла инициатива о создании в центре Европы зоны, свободной от ядерного оружия. Данная идея была выдвинута в выступлении министра иностранных дел Беларуси в октябре 1990 г. на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Это стремление дополнялось предложениями о необходимости роспуска НАТО. Министр иностранных дел П. Кравченко на 47-й сессии генеральной Ассамблеи ООН заявил, что «по-настоящему нейтральной Беларусь может быть только тогда, когда внеблоковой станет новая Европа, когда НАТО, как и вчера Варшавский договор, отойдет в небытие, когда свобода движения идей, людей, капиталов, товаров и услуг станет привычной реальностью» [3]. В период 1991—1993 гг. инициатива белорусского руководства в отношении безъядерной зоны в большей степени отражала стремление зафиксировать безъядерный статус государства в качестве одной из ключевых целей внешней политики. В силу ряда причин (отсутствие опыта в реализации подобных инициатив, противоречия внутри руководства страны в отношении внешнеполитического курса и др.) эта инициатива реального развития не получила и не являлась объектом переговоров руководства Беларуси с соседними государствами и международными организациями.

Стереотипы «холодной войны», традиционное тяготение военно-промышленной и политической элиты Беларуси к союзу с Россией оказывали значительное воздействие на внешнюю политику Республики Беларусь в начале 1990-х гг. Тезисы об отсутствии гарантий безопасности Беларуси со стороны НАТО, об опасности расширения сферы влияния Североатлантического альянса использовались в качестве весомых аргументов сторонниками присоединения Республики Беларусь к Ташкентскому договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Председатель комитета государственной безопасности Э. Ширковский, выступая

на внеочередной сессии верховного совета в апреле 1993 г., заявил, что намерение Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехии и других стран вступить в НАТО ставит перед руководством Беларуси дилемму: идти на присоединение к Ташкентскому договору или на заключение договора о безопасности со странами НАТО [7. С. 31]. Таким образом, в Республике Беларусь в период 1992—1993 гг. проблема отношения к НАТО являлась своеобразным «пробным камнем» в дискуссиях между сторонниками интеграции в европейское сообщество и сторонниками союза с Россией и другими странами — участницами Ташкентского договора.

Следует отметить, что наряду с проблемой присоединения Беларуси к Ташкентскому договору в республике в начале 1990-х гг. среди экспертов, ученых, политиков дискутировался вопрос о расширении сотрудничества с НАТО и возможном присоединении к этой организации. В частности, об этом свидетельствует отношение к данной проблеме Генерального секретаря НАТО М. Вернера. В интервью белорусским СМИ осенью 1992 г. он заявил, что Беларусь может не присоединяться к НАТО, а сотрудничать с этой организацией. Профессор А. Розанов в начале 1993 г. отмечал: «Для Беларуси проблема возможного присоединения к НАТО в той или иной форме не является злободневной, насущной в силу ее декларированной (до конца, однако, не обоснованной) ориентации на нейтральный статус» [4. С. 3].

Главными задачами руководства НАТО в период 1992—1993 гг. по отношению к Беларуси являлись обеспечение выполнения белорусской стороной договоров о сокращении вооружений, в том числе в отношении полного вывода ядерного оружия с ее территории; изучение политической и военно-политической ситуации в Республике; осуществление мероприятий, направленных на информирование белорусского руководства, политической элиты о целях, задачах Североатлантического блока в новых условиях; разрушение в массовом сознании белорусов образа НАТО как извечного врага. Широкое распространение в этот период получили такие формы сотрудничества, как военные инспекции НАТО в Республику Беларусь, совместные действия в сфере контроля над вооружениями, работа по конверсии, налаживание контактов между военными, сотрудничество в области науки.

В начале 1990-х гг. ряд политиков, сотрудников государственных структур, общественных деятелей, журналистов посетили штаб-квартиру НАТО в Брюсселе в рамках информационных поездок, в ходе которых сотрудники главного офиса знакомили белорусских гостей с направлениями деятельности организации, разъясняли позицию НАТО по различным вопросам международной политики. После президентских выборов 1994 г. в белорусской внешней политике по отношению к НАТО первоначально существенных изменений не произошло. Президент Беларуси А. Лукашенко после избрания на пост подтвердил неизменность политики нейтралитета и безъядерного статуса страны и заявил о решимости стремиться к заключению взаимовыгодного соглашения с Европейским Союзом. Вместе с тем основным приоритетом была провозглашена идея политической и экономической интеграции с Россией.

Важной проблемой, существенно осложнявшей взаимоотношения Беларуси и НАТО во второй половине 1990-х гг., была реакция руководства Беларуси на вступление в НАТО новых государств Восточной Европы. По мнению белорусского руководства, результатом расширения НАТО являлись потенциальный подрыв доверия в межгосударственных отношениях, рост напряженности, увеличение военных расходов, сокращение социальных программ. Расширение НАТО вызывало тревогу в белорусском обществе, что объяснялось как действием фактора «врага», так и опасениями дестабилизации военно-политической ситуации в Европе [5. С. 15]. Существенным элементом данной проблемы стала внутривнутриполитическая ситуация в Беларуси. Артикулирование внешней угрозы порождало желаемые для белорусского руководства общественные настроения, направленные на установление сильной президентской власти, способной защитить от внешней опасности, и создавало необходимую атмосферу для изменения направленности экономических и политических реформ в Беларуси. В связи с этим тезис об угрозе со стороны НАТО во второй половине 1990-х гг. использовался в качестве одной из опорных конструкций внутри- и внешнеполитической линии официальных властей Беларуси. Вместе с тем необходимо признать, что изменение параметров европейской безопасности, произошедшее в результате приглашения в НАТО стран Восточной и Центральной Европы, осуществлялось при ограниченном участии белорусской стороны, что вызвало дополнительное недовольство ее руководства. В области внешней политики Беларуси «угроза расширения НАТО» являлась одним из аргументов в пользу курса на экономическое и военно-политическое сближение с Россией.

Белорусский президент заявил об угрозе для Беларуси в связи с расширением НАТО на восток в конце февраля 1995 г., вскоре после встречи с президентом России Б. Ельциным. Данное заявление сопровождалось действиями, которые сразу же привлекли внимание европейских стран и международных организаций: президент А. Лукашенко объявил о приостановлении выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Основной причиной этого, по мнению белорусского президента, являлась реальная возможность перемещения границы Североатлантического альянса к западным рубежам страны. Второй причиной данного шага президент назвал сложности с финансированием процесса сокращения вооружений. Этот шаг вызвал критику со стороны стран НАТО. Министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель обратился к белорусскому руководству с призывом пересмотреть принятое решение и подчеркнул, что «в Европе, в которой все нации зависимы одна от другой, сегодня уже никто не может в одиночку решать свои вопросы безопасности. Это противоречило бы нормам ДОВСЕ и принципам согласованности и сотрудничества в Совете Североатлантического Сотрудничества, членом которого Беларусь является» [2]. Проблема выполнения Беларусью Договора об обычных вооруженных силах в Европе являлась одной из основных тем переговоров в августе 1995 г. в Минске министра иностранных дел ФРГ К. Кинкеля с президентом А. Лукашенко и министром иностранных дел В. Сенько. Визит К. Кинкеля сыграл решающую роль в решении вопроса о выпол-

нении Беларусью своих обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе при финансовой помощи стран НАТО.

Начиная с 1995 г. отрицательная позиция по отношению к расширению НАТО являлась одной из важных составляющих внешнеполитической линии руководства Беларуси. Достаточно резко выступил против расширения НАТО президент Республики Беларусь на 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 г. А. Лукашенко отметил, что расширение организации Североатлантического договора чревато непредсказуемыми последствиями для будущего Европы. Беларусь, по мнению ее президента, первой пострадает от новой конфронтации. Глава белорусского государства высказал убеждение, что «на пороге третьего тысячелетия надо думать не о расширении военно-политических союзов, не о размещении ядерного оружия и не об увеличении военных arsenалов. Наоборот, мы должны стремиться устранить саму возможность возникновения войн, уменьшать или вообще уничтожить запасы ядерного оружия» [1. С. 44]. А. Лукашенко также указал на то, что приверженность Беларуси идеям разоружения создала для нее серьезные экономические трудности, и страна вынуждена расходовать значительные средства для уничтожения оружия [1. С. 45].

Проведение конституционного референдума в ноябре 1996 г. и его итоги существенно ухудшили отношения Республики Беларусь с западными странами. После референдума было заморожено сотрудничество Беларуси с Парламентской Ассамблеей НАТО. ПА НАТО поддержала решения Европейского Союза в отношении Беларуси, принятые после референдума. В ряде резолюций ПА НАТО о ситуации в Беларуси содержался призыв к руководству Беларуси восстановить демократию и обеспечить соблюдение прав человека. Проблемы, связанные с укреплением демократии, развитием свободной рыночной экономики и построением правового государства в Беларуси, являлись ключевыми при оценке перспектив сотрудничества с Беларусью руководителями НАТО. Генеральный секретарь Х. Солана в начале 1997 г. отметил, что отношения Беларуси и НАТО будут зависеть от прогресса в направлении демократических реформ в Беларуси [1. С. 101].

Значительно осложнились отношения Беларуси с НАТО в период Косовского кризиса в Югославии в конце 1998 — начале 1999 гг. В связи с обострением ситуации вокруг Косово белорусское руководство выступило с резкими заявлениями, осуждавшими использование вооруженных сил НАТО против Югославии. Военная операция НАТО в отношении Югославии была названа в заявлении президента Беларуси от 25 марта 1999 г. «откровенным актом агрессии» [5. С. 14]. Белорусское руководство полностью поддержало позицию Российской Федерации по Косовской проблеме и заявило о том, что «складывающуюся в результате агрессивных действий НАТО ситуацию мы рассматриваем как прямую угрозу международной безопасности и совместно с союзной Россией будем предпринимать адекватные меры» [1. С. 27—28]. Беларусь, как и ряд других государств, выступила за мирное урегулирование конфликта, предложив незамедлительно созвать Совет Безопасности ООН и осудить применение военной силы в отношении суверенной Югославии. В разгар конфликта, в апреле 1999 г. белорусский президент осуществил визит в Югославию, в ходе которого, в частности, обсуждались

вопросы, связанные с присоединением Югославии к союзу Беларуси и России. В начале апреля президент А. Лукашенко в ходе саммита стран СНГ в Москве заявил о том, что в отношении Югославии со стороны Беларуси будет осуществляться исключительно гуманитарная помощь. Вслед за Россией Беларусь в конце марта 1999 г. приостановила сотрудничество с организацией Североатлантического договора. Это касалось участия в программе «Партнерство ради мира», деятельности Совета евроатлантического партнерства, работы Постоянного представительства при НАТО. Белорусское руководство отказалось также от участия в мероприятиях по случаю 50-летия НАТО.

В период 2000—2010 гг. руководство Беларуси предпринимало неоднократные попытки повысить уровень отношений с Североатлантическим альянсом и в то же время выдвигало новые инициативы, призванные улучшить политические отношения с новыми членами Альянса — соседями Беларуси. В частности, в течение последнего десятилетия президент Беларуси не раз высказывался за усиление работы по формированию вокруг Беларуси пояса «добрососедства», за необходимость более тесного сотрудничества и налаживания широкого взаимодействия с Советом государств Балтийского моря, а также другими региональными организациями [1. С. 98].

В целом, отношения Беларуси с организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. и в первом десятилетии нового века находились в стадии сложных эволюционных изменений, отражавших нюансы внутривнутриполитической ситуации в Беларуси. Период первой половины 1990-х гг. характеризовался становлением и постепенным расширением сотрудничества Беларуси с НАТО. Во второй половине 1990-х гг., а также в первом десятилетии XXI века, вследствие осуществления белорусским руководством политики, направленной на корректировку демократических реформ в области экономики, гарантий прав человека и строительства гражданского общества, страны Западной Европы и США ограничили официальные контакты с белорусским руководством, что отразилось и на уровне отношений НАТО и Беларуси. По существу, отношения НАТО — Беларусь не выходили из рамок взаимодействия в формате Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира». Вместе с тем необходимо отметить, что Беларусь в указанный период занимала важное место в системе европейской безопасности и ее политика в этой сфере в целом осуществлялась в соответствии с нормами международного права.

В настоящее время складываются предпосылки для некоторого, пускай и достаточно осторожного, сближения Республики Беларусь с НАТО. Вызвано это прежде всего несколько ухудшившимися в последнее время отношениями между Беларусью и Россией и, что давно не является секретом, существующими противоречиями между высшими лицами в политическом руководстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Бесспорно, этот фактор будет толкать Беларусь на поиск новых партнеров в Европе и в мире, что, вполне возможно, приведет к некоторому потеплению в отношениях между Беларусью и Североатлантическим Альянсом. Однако данное предположение является хотя и вполне вероятным вариантом, но тем не менее далеко не единственным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вестник министерства иностранных дел Республики Беларусь. — 1997. — № 2.
- [2] *Кинкель К.* Реакция ФРГ на заявление Александра Лукашенко / Информация из отдела прессы министерства иностранных дел ФРГ. — Минск, 1995.
- [3] *Кравченко П.* Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН / Информация из отдела прессы министерства иностранных дел ФРГ. — Минск, 1992.
- [4] *Розанов А.* По пути ли Беларуси с НАТО / А. Розанов // Советская Белоруссия. — 1993. — № 144.
- [5] *Русакович А.* Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. / А. Русакович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2003. — № 2.
- [6] *Солана Х.* Интервью белорусской газете «Советская Белоруссия» // Советская Белоруссия. — 1996. — № 76.
- [7] *Ширковский Э.* Выступление председателя Комитета государственной безопасности республики Беларусь Э. Ширковского на внеочередной сессии Верховного Совета Беларуси // Международное обозрение. — 1993. — № 7.
- [8] *Шушкевич С.* Интервью белорусской «Народной газете» // Народная газета. — 1993. — № 113.
- [9] NATO Partnership for Peace // Brussels: NATO Office of information and Press, 1994.

BELARUS AND NATO IN THE 1990TH: HISTORY OF RELATIONS, FUNDAMENTAL PROBLEMS AND PROGRESS TRENDS

O.K. Petrovich-Belkin

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the history and analysis of relations between the Republic of Belarus and NATO in the 1990th. It focuses on fundamental problems and principal progress trends in their relationship.

Key words: Belarus, NATO, Russia, diplomacy, foreign policy, NATO expansion.